

Прокопьева Александра Егоровна

ДИАХРОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ЛЕСНЫХ ЮКАГИРОВ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЕПРИЧАСТНОЙ ФОРМЫ =(ДЭ)ЛЛЭ)

В статье рассматриваются полипредикативные единицы (ППК) с деепричастием на =(дэ)ллэ колымского диалекта юкагирского языка в диахроническом аспекте. Деепричастие на =(дэ)ллэ участвует в образовании временных ППК с отношениями следования и одновременности, однако значение следования является его основным значением. Деепричастие на =(дэ)ллэ образует ППК со значением причины. Деепричастная форма =(дэ)ллэ участвует в образовании трехкомпонентной аналитической конструкции, первым компонентом которой является имя существительное, вторым – деепричастие, третьим – основа глагола или имя действия, а также деепричастие на = (дэ)ллэ входит в состав лексикализованных конструкций, образованных по модели "наречие + деепричастная форма на =(дэ)ллэ".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 165-170. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 800.61-5:811.554

Филологические науки

В статье рассматриваются полипредикативные единицы (ППК) с деепричастием на =(дэ)ллэ колымского диалекта юкагирского языка в диахроническом аспекте. Деепричастие на =(дэ)ллэ участвует в образовании временных ППК с отношениями следования и одновременности, однако значение следования является его основным значением. Деепричастие на =(дэ)ллэ образует ППК со значением причины. Деепричастная форма =(дэ)ллэ участвует в образовании трехкомпонентной аналитической конструкции, первым компонентом которой является имя существительное, вторым – деепричастие, третьим – основа глагола или имя действия, а также деепричастие на =(дэ)ллэ входит в состав лексикализованных конструкций, образованных по модели «наречие + деепричастная форма на =(дэ)ллэ».

Ключевые слова и фразы: юкагирский язык; колымский диалект; деепричастие; диахрония; полипредикативные конструкции; аналитические конструкции.

Александра Егоровна Прокопьева, к. филол. н.

Сектор палеоазиатской филологии

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирское отделение Российской академии наук

aleksprok-e@yandex.ru

ДИАХРОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ЛЕСНЫХ ЮКАГИРОВ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЕПРИЧАСТНОЙ ФОРМЫ =(ДЭ).ЛЛЭ)[©]

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 11-14-14005а/Т
«Фольклор и язык лесных юкагиров в XXI в.»).*

Юкагирский язык, как и любая языковая система, находится в постоянном движении и развитии, поэтому изучение конструкций с деепричастиями колымского диалекта юкагирского языка в диахроническом аспекте представляет большой интерес в плане языковых изменений и преобразований во времени.

Юкагирский язык характеризуется активным употреблением деепричастий и деепричастных оборотов. Деепричастия выражают «побочные», сопровождающие главное, действия и служат для обозначения различных действий и обстоятельств. При помощи деепричастий передаются главным образом различные обстоятельственные значения совершения действия, названного в главной предикативной единице (ГПЕ). Деепричастия формируют полипредикативные конструкции (ППК), основным значением которых является выражение отношения между двумя событиями.

Целью данной статьи является анализ диахронных изменений в колымском диалекте юкагирского языка на примере значений ППК с деепричастной формой на =(дэ)ллэ. Материалом послужила выборка предложений с деепричастной формой на =(дэ)ллэ в количестве 393 единиц, извлеченных из фольклорных текстов, собранных В. И. Иохельсоном во время Сибиряковской экспедиции (1895-1897 гг.), и фольклорных текстов и языковых материалов периода с 1989 г. (в 1989 г. опубликована хрестоматия «Фольклор юкагиров Верхней Колымы» в двух частях (под ред. И. А. Николаевой), куда вошли современные фольклорные материалы) по настоящее время.

Деепричастия колымского диалекта юкагирского языка (формы на =т, =(дэ)ллэ, =ндэ, =дэ) участвуют в образовании полипредикативных (ППК) и аналитических конструкций (АК). ППК с деепричастными формами в колымском диалекте юкагирского языка передают различные отношения: темпоральные (одновременности, следования, общей временной соотнесенности), обусловленности (условные, уступительные, целевые, причинные).

Деепричастие на =(дэ)ллэ по отношению ко времени совершения действия глагола-сказуемого, к которому оно относится, может передавать значения следования и одновременности.

Конструкции со значением следования

Деепричастие на =(дэ)ллэ преимущественно употребляется в ППК с отношениями следования, в которых событие ГПЕ следует за событием ЗПЕ (зависимая предикативная единица), поэтому значение следования рассматривается как его основное.

(1) колымск.

Пугэлбиэги чаңдэ эгидэллэ, көдиэл чурудьаа эйрэй лосил йомгориит.

пугэлбиэ=ги	чаңдэ	эгидэ=дэллэ	көдиэл	чурудьаа	эйрэ=й
шерсть=POSS	вверх	встать=CV	волк	медленно	ходить=INTR:3Sg
лосил	йомгориит				
костер	вокруг/POSTP				

Букв.: «Шерсть его вздыбившись, волк медленно ходил вокруг костра».

«Вздыбив шерсть, волк медленно ходил вокруг костра» (полевые материалы автора (ПМА)).

(2) колымск.

Тудэ эмэйгэлэ амладайдэллэ, ибэллиэй.

тудэ	эмэй=гэлэ	амладай=дэллэ	ибэллиэй=й
PRON _{poss}	мать=ACC	обнять=CV	плакать=INTR:3Sg

«Свою мать обнявши, плакать начал» [2, с. 83-84].

(3) колымск.

Мэжжэт оѳоодэллэ, мони: [«Кинтэк йахтэтул тии? Нилги ойлэ. Мэт йуөт, кинтэк йахтал»].

мэжжэ=т	оѳо=дэллэ	мон=и
слышать=CV	стоять=CV	говорить=TR:3Sg

«Услышав, он остановился, сказал: “Кто здесь может петь? Никого нет. Я посмотрю, кто поет”» [8, с. 10-13].

Отношения следования по наличию или отсутствию указания на временную границу делятся на ППК ограничительного и неограничительного следования. Под ограничительным следованием понимается «семантика ограничения главного события в его начале» [1, с. 93]. ППК ограничительного следования можно противопоставить ППК неограничительного следования, в которых начало главного события не ограничивается событием зависимого. ППК неограничительного следования подразделяются на конструкции с семантикой общего и близкого следования, которые и характерны для ППК с деепричастием на =(дэ)ллэ в колымском диалекте юкагирского языка.

В ППК общего следования временной интервал между действиями в ГПЕ и ЗПЕ не уточняется, например:

(4) колымск.

Кэйлэдэйдэллэ, тудэл иркиндэ ажугулэ эл ньидэй.

кэйлэдэй=дэллэ	тудэл	иркин=дэ	ажугулэ	эл
быть красным=CV	он	один=REF	слово=ACC	NEG

ньидэ=й

сказать=TR:3Sg

‘Покраснев, он не мог вымолвить ни слова’ (ПМА).

(5) колымск.

Тамун горн оольэл, ополльаа чоммуллэ школагэ кисизт лэйтэй.

тамун	горн	оо=льэл	ополльаа	чомму=ллэ	школа=гэ
PRON _{dem}	горн	быть=EVID/3Sg	потом	вырасти=CV	школа=LOC

кисиз=т лэйтэ=й

учиться=CV узнать=TR:3Sg

Букв.: «...когда вырос, в школе учась, узнал».

«Это был горн, как я узнал потом, когда стал учиться в школе» [9, с. 11, 27].

Из всего количества примеров с деепричастием на =(дэ)ллэ употреблены со значением следования 349 (89%) примеров:

1) в фольклорных текстах, собранных В. И. Иохельсоном, из 249 примеров с данной деепричастной формой 223 (89,5%) употреблены со значением следования события ГПЕ за событием ЗПЕ;

2) в современных фольклорных и языковых материалах из 144 примеров 123 (85%) имеют значение следования.

Конструкции со значением одновременности

ППК с деепричастием на =(дэ)ллэ могут обозначать неограничительную одновременность, например:

(6) колымск.

Мододэллэ, дьэ йуөдэй.

модо=дэллэ	дьэ	йуөдэ=й
сидеть=CV	вот	смотреть=INTR:3Sg

«Сидит и смотрит» [7, с. 30-31].

Значение полной неограничительной одновременности может передаваться посредством сочетания таких аспектуальных значений форм, при которых действия ГПЕ и ЗПЕ характеризуются длительностью своего течения:

(7) колымск.

Тит пабаа оожигэ эрэллэ алмаңот кудэй; тит эмдэьгэлэ мэтин тудэл йалбиньэт кэйлуоги.

тит	паба	оожи=гэ	эрэ=ллэ	алма=ңо=т
вы/PRON _{poss}	старшая сестра	вода=LOC	плыть=CV	шаман=быть=CV

кудэ=й тит эмдэь=гэлэ мэт=ин тудэл

статья=INTR:3Sg вы/PRON_{poss} младшая сестра=ACC я=DAT она

йалбиньэ=т кэй=л=уо=ги

шаманить=CV отдать=VN=PASS=POSS

«Ваша старшая сестра, по течению плывя, шаманкой сделалась, вашу младшую сестру она мне, шаманя, дала» [2, с. 230].

В состав глагольных основ могут входить аспектуальные аффиксы, указывающие на обычность действия, например:

(8) колымск.

Уөрпэ чоммулэ өнмэдэйнуңи.

уөр=пэ чомму=лэ өнмэдэй=ну=ни
ребенок=PL статья большим=CV поумнеть=НАВ=3PL
«Дети, подрастая, умнеют» (МПП).

Деепричастная форма колымского диалекта на =(дэ)ллэ со значением одновременности может обозначать действие, сопутствующее совершению основного действия, и определять характер его протекания. В таких случаях деепричастная форма выражает значение образа действия. Это значение является производным на основе значения одновременности, так как определяет характер и способ осуществления действия, выраженного финитным глаголом.

(9) колымск.

Ньэкигийэллэ, йодооңи.

ньэ=кигийэ=ллэ йодоо=ңи
COM=колоть=CV играть=INTR:3PL
«Друг друга колоча (палками), играли» [Там же, с. 155].

(10) колымск.

Таачилэ ич аьурпэ=ллэ амдэңи.

таачилэ ич аьурпэ=ллэ амдэ=ңи
потом долго мучиться=CV умереть=INTR:3PL
«Потом, долго мучившись, умерли» [Там же, с. 245].

ППК с деепричастием на =(дэ)ллэ с отношениями одновременного действия единичны как в материалах В. И. Иохельсона, так и в современных источниках. Так, в материалах В. И. Иохельсона это 8 примеров из 249, что составляет 3%, в современных материалах из 144 нам встретились только 3 образца с данным значением (2 %). Такие показатели указывают на то, что ППК с деепричастием на =(дэ)ллэ также могут выражать отношение одновременности, хотя и крайне редки в употреблении.

ППК со значением причины

На базе основного темпорального значения конструкции формируются ППК со значением обусловленности. «Выражение... отношений обусловленности является результатом вторичной метафоризации, которая происходит в результате сдвига временной семантики в сторону обусловленности: регулярная взаимосвязь тех или иных событий во времени начинает осмысляться как их зависимость друг от друга... Наиболее типичным метафорическим переносом является перенос значения следования событий во времени в сторону установления причинной обусловленности одного события другим» [3, с. 20-41]. Значение причины обусловлено лексическим наполнением частей и общим представлением о соотношении событий друг с другом.

(11) колымск.

Тудэл, ижилбэллэ, йуусьэ көүдэт оьоой.

тудэл ижилбэ=ллэ йуусьэ көүдэ=г оьоо=й
он устать=CV дыхание сбросить=CV стоять=INTR:3Sg
«Он, устав, остановился отдохнуть» (ПМА).

(12) колымск.

Йахадаасья, эндьоон йобулэ аадэлэ, хохшаай.

йахадаасья эндьоон йобулэ=э аа=дэлэ хохш=аа=й
лошадь зверь нос=INSTR делать=CV хрипеть=INCH=3Sg
«Лошадь, почуяв зверя, захрипела» (ПМА).

(13) колымск.

Иңлэллэ, йахадаасья йолобудэ чугуон погизэй.

иңлэ=ллэ йахадаасья йолобудэ чугуон погизэ=й
испугаться=CV лошадь назад быстро бежать=INTR:3Sg
«Испугавшись, лошадь рванула назад» (ПМА).

(14) колымск.

Пукэльэ, эмбэмуллэ, альульаай.

пукэльэ эмбэму=ллэ альуль=аа=й
снег статья черным=CV таять=INCH=3Sg
«Снег, почернев, стал таять (из-за того, что почернел)» (ПМА).

Анализ языковых материалов лесных юкагиров показал, что ППК с деепричастием на =(дэ)ллэ со значением причины более употребительны в фольклорных текстах и языковых материалах периода с 1989 г. по настоящее время, это 12 примеров из 144, что составляет 8%, в материалах В. И. Иохельсона из 249 нам встретилось 5 примеров с данным значением (2%).

Деепричастие на =(дэ)ллэ в аналитических конструкциях

В современных языковых материалах деепричастие на =(дэ)ллэ может участвовать в образовании трех-компонентной АК, первый компонент которой представлен именем существительным, второй – собственно деепричастием на =(дэ)ллэ и третий – основой глагола (пример 15) или именем действия (примеры 16, 17):

(15) колымск.

Адиң шоромо өнмэ шоғушэллэ анньэй.

адиңшоромо	өнмэ	шоғушэ=ллэ	анньэ=й
PRON _{dem}	человек ум	потерять=CV	разговаривать=INTR:3Sg

«Этот человек бредит (букв.: ум потерявши, говорит)» (МПП).

(16) колымск.

өнмэ шоғушэллэ анньэл

өнмэ	шоғушэ=ллэ	анньэ=л
ум	потерять=CV	говорить=VN

«бред; вздор, нечто бессмысленное» (МПП).

(17) колымск.

Хон тиит, өнмэ шоғушэллэ анньэл эл мэдишлэк.

хон	тии=т	өнмэ	шоғушэ=ллэ	анньэ=л
идти=IMP/2Sg	здесь=ABL	ум	потерять=CV	говорить=VN

эл мэдии=лэк
NEG слушать=IMP/2Sg
«Иди отсюда, бред не слушай» (МПП).

В колымском диалекте деепричастие на =(дэ)ллэ входит в состав лексикализованных конструкций, образованных по модели «наречие + деепричастная форма на =(дэ)ллэ». Лексикализация – «процесс превращения морфем, словоформ или сочетаний элементов (словосочетания) в отдельные слова или фразеологизмы» [6, с. 278].

Так, слово *таатльэллэ* (после этого) Е. А. Крейнович (1979) относит к наречиям времени. Оно возникло на основе АК *таат льэллэ* (букв.: так быв), которая состоит из местоименного наречия образа действия *таат* (так, таким образом) и слова *льэ=* (быть), употребленного в форме деепричастия на =(дэ)ллэ – *льэллэ* (быв) [4, с. 124]. В зависимости от контекста оно переводится на русский язык как «после этого», иногда «потом», например:

(18) колымск.

Таат льэллэ холлумэ кобэчь.

таат льэ=ллэ	холлумэ	кобэ=чь
так быть=CV	скоро	уйти=INTR:3Sg

«После этого немедленно пошел» [2, с. 86].

(19) колымск.

Таат льэллэ кобэчь, унунгэ чандэ кобэчь.

таат-льэ=ллэ	кобэ=чь	унунгэ	чандэ	кобэ=чь
так-быть=CV	уйти=INTR:3Sg	река=LOC	вверх	уйти=INTR:3Sg

«После этого пошел, по реке вверх пошел» [Там же, с. 87].

(20) колымск.

Таат льэллэ шэйрэсь.

таат льэ=ллэ	шэйрэ=сь
так быть=CV	убежать=INTR:3Sg

«Потом убежала» [8, с. 38-39].

В фольклорных материалах, собранных В. И. Иохельсоном, и современных материалах встречается АК, состоящая из наречия *иись* (долго) в сочетании со словом *льэ=* (быть) в форме деепричастия на =(дэ)ллэ – *льэллэ* (быв), образовавшее наречие времени *иись льэллэ* (через долгий промежуток времени):

(21) колымск.

Иись льэллэ нумэ йэкльин ай кэбэсь.

иись	льэ=ллэ	нумэ	йэкльин=н	ай	кэбэ=сь
долго	быть=CV	дом	за=DAT	опять	уйти=INTR:3Sg

«Долго спустя на промысел опять пошел» [2, с. 60].

(22) колымск.

Таат иичь льэллэ, тоукэги киэсь.

иичь	льэ=ллэ	тоукэ=ги	киэ=сь
долго быть=CV		собака=POSS	прийти=INTR:3Sg

«Так, спустя долгое время, их собака пришла» (ПМА).

Анализ фольклорных текстов, собранных В. И. Иохельсоном в конце XIX в., и современных фольклорных и языковых материалов показывает, что деепричастия на $=(дэ)ллэ$:

1) употребляются во временных ППК с отношениями следования и одновременности. Значение следования является основным значением для ППК с данной деепричастной формой;

2) формируют ППК со значением причины. В современных фольклорных и языковых материалах прослеживается некоторая тенденция к увеличению употребления конструкций с деепричастием на $=(дэ)ллэ$ с данным значением;

3) участвуют в образовании АК. В современных фольклорных и языковых материалах деепричастная форма $=(дэ)ллэ$ может участвовать в образовании трехкомпонентной АК, первым компонентом которой является имя существительное, вторым – деепричастие, третьим – основа глагола или имя действия, т.е. данную АК можно представить в виде модели [NOUN + Tv= $=(дэ)ллэ$ + Tv] или [NOUN + Tv= $=(дэ)ллэ$ + VN], тогда как в материалах В. И. Иохельсона данная форма образует бивербальные АК:

	$=(дэ)ллэ$		
	в материалах, собранных В. И. Иохельсоном	в материалах периода 1989-2011 гг.	всего
одновременность	8 ≈ 3%	3 ≈ 2%	11 ≈ 3%
следование	223 ≈ 89,5%	123 ≈ 85%	346 ≈ 88%
причина	5 ≈ 2%	12 ≈ 8%	17 ≈ 4%
АК	13 ≈ 5%	6 ≈ 4%	19 ≈ 5%
ВСЕГО:	249	144	393 (100%)

В целом же значения ППК с деепричастием на $=(дэ)ллэ$, как показывает анализ, не сильно претерпели изменения, в отличие от деепричастных форм на $=т$, $=дэ$ и $=нидэ$. Так, в языке лесных юкагиров деепричастная форма глагола *мони* – «говорить, сказать», «рассказывать» – *монут* активно используется в современных фольклорных и языковых материалах, передает различные лексические значения и выполняет разнообразные синтаксические функции, а в материалах В. И. Иохельсона встретилась лишь один раз в своем лексическом значении «говоря» [5, с. 112]. В материалах, собранных В. И. Иохельсоном, нам встретились модусные конструкции, зависимый предикат которых выражен деепричастной формой на $=нидэ$, по значению соответствующий модально-вводному слову. Подобные конструкции в имеющихся материалах периода с 1989 г. по настоящее время не зафиксированы. Увеличивается употребление ППК с деепричастием на $=дэ$ со значением одновременного действия и снижается со значением условия. Что касается ППК с деепричастной формой $=(дэ)ллэ$, то такие конструкции остаются частотными в языке, используются в текстах разного жанра: сказках, мифах, воспоминаниях, переводах текстов художественной литературы и проч.

Условные обозначения:

МПП – неопубликованные полевые материалы П. Е. Прокопьевой; ABL – аблатив (отложительный падеж); ACC – винительный падеж; COM – комитатив; CV – деепричастие; DAT – дательный падеж; EVID – очевидное наклонение; FOC – фокус; HAB – вид обычности действия; IMP – повелительное наклонение; INCH – инхоатив; INSTR – творительный падеж; INTR – непереходный глагол; LOC – местный падеж; NOUN – существительное; NEG – отрицательная частица; PASS – страдательный залог; PL – множественное число; PRON_{dem} – указательное местоимение; PRON_{poss} – притяжательное местоимение; POSS – притяжательный аффикс; POSTP – послелог; REF – выделительная частица; Sg – единственное число; SUBJ – утвердительно-субъектная форма спряжения; TR – переходный глагол; Tv – основа глагола; VN – имя действия.

Список литературы

1. **Боргоякова Т. Н.** Способы выражения временных отношений между двумя событиями (на материале хакасского языка): монография. М.: Изд-во РУДН, 2002. 174 с.
2. **Иохельсон В. И.** Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005. 272 с.
3. **Кошкарева Н. Б., Кулешова Ж. А.** Синтаксические функции неопределенно-деепричастной формы в составе полипредикативных конструкций в тундровом диалекте ненецкого языка // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард, 2007. Вып. 7 (51). Языки коренных народов Ямала.
4. **Прокопьева А. Е.** Аналитические конструкции с деепричастиями в колымском диалекте юкагирского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 1 (12). С. 122-126.
5. **Прокопьева А. Е.** Деепричастные формы языка лесных юкагиров: диахронический аспект // Вестник ПГЛУ. Пятигорск, 2011. № 2. С. 112-114.
6. **Стариченок В. Д.** Большой лингвистический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 811 с.
7. **Фольклор юкагиров Верхней Колымы** / под ред. И. А. Николаевой. Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, 1989. Ч. 1. 161 с.
8. **Фольклор юкагиров Верхней Колымы** / под ред. И. А. Николаевой. Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, 1989. Ч. 2. 81 с.
9. **Шалугин В. Г.** Ньиэдьиипэлэж уөрпэнин: учеб. пособие. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. 36 с.

**DIACHRONIC CHANGES IN THE FOREST YUKAGIRS' LANGUAGE
(BY EXAMPLE OF ADVERBIAL PARTICIPLE FORM =(ДЭ)ЛЛЭ)**

Aleksandra Egorovna Prokop'eva, Ph. D. in Philology
Sector of Paleo-Asian Philology
Institute of Classical Researches and Problems of Smaller Peoples of the North
Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
aleksprok-e@yandex.ru

The author considers poly-predicative constructions with adverbial participle ending in =(дэ)ллэ of the Kolyma dialect of the Yukagir language in diachronic aspect. Adverbial participle ending in =(дэ)ллэ is involved in the formation of temporal poly-predicative constructions with relations of succession and simultaneity, but the meaning of succession is its main meaning. Adverbial participle ending in =(дэ)ллэ forms poly-predicative constructions with the meaning of reason. Adverbial participle form =(дэ)ллэ is involved in the formation of three-component analytical construction, the first component of which is noun, the second is adverbial participle, the third is verb stem or action noun, and also adverbial participle ending in =(дэ)ллэ is a part of lexicalized constructions, formed according to the model "adverb + adverbial participial form ending in =(дэ)ллэ".

Key words and phrases: Yukagir language; Kolyma dialect; adverbial participle; diachrony; poly-predicative constructions; analytical constructions.

УДК 81'36

Филологические науки

Данная статья рассматривает системные особенности немецкого языка по сравнению с другими германскими языками, связанные с экстра- и интерлингвистическими факторами его развития. Долгое пребывание будущих немцев в родоплеменном состоянии, когда большую роль играл «вождизм», вызвало ударение на смысловую корневую гласную, что привело к изменениям в системе склонений и спряжений. Экстра- и интерлингвистика немецкого языка вызвала изменения на всех языковых уровнях.

Ключевые слова и фразы: системность немецкого языка; интенсивность на всех языковых уровнях; рамочная конструкция; аналитическая глагольно-именная конструкция; 2-е передвижение согласных.

Изюм-Эрик Салиховна Рахманкулова, д. филол. н., профессор
Кафедра теоретической и прикладной лингвистики
Институт иностранных языков
Московский городской педагогический университет
nwl2002@gmail.com

ПРОЯВЛЕНИЕ ИНТЕНСИВНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Данная статья ставит задачей показать изучающему немецкий язык все те возможности, которые возникают у него, когда он знакомится с особой системностью немецкого языка. Эта специфическая системность немецкого языка связана с особой экстра- и интерлингвистикой этого языка, отличающей его от других германских языков. Титульный народ современной Германии долго был народом без собственного национального имени, без своей территории и даже без языка. Ведь слово «diutisc» вначале означало речь самых низших слоев населения (можно сказать, «быдла»). Недаром император Священной Римской империи немецкой нации Карл V говорил, что на немецком языке он говорит только со слугами и своими собаками. Правда, в противопоставление латинскому и старофранцузскому изредка употребляется *theodisca lingua* (в 788 году и в 842 году).

Но уже с XI-XII вв. появляется *diutischiu liute*, *diutischiu lant*. Таким образом, через язык появилось название как для народа, так и для определенной территории. Начиная с М. Лютера, немецкий язык лелеяли, как негасимую лампаду. Целые столетия трудились языковые общества над нормированием немецкого языка, которое завершили классики немецкой литературы Гете и Шиллер.

Что касается внутренних языковых закономерностей, то они проявились в полной мере в результате многовековой территориальной неустроенности будущих немцев. В то время как будущие французы имели в своем распоряжении более или менее благодатную территорию, германские племена, родоначальники немцев, были вынуждены кочевать в своих повозках, со всем своим скарбом от Скандинавии до Дона. Еще на рубеже XI века Ноткер жаловался, что в отличие от других народов немцы живут неблагоустроенно, в сырых лесах. Конечно, в результате этих постоянных перемещений имело место смешение со многими народами, что вызвало изменения в фонетической системе будущего немецкого языка, в том числе II древневерхне-немецкое передвижение согласных, которое выделило немецкий язык среди других германских племен.

В результате экстра- и интерлингвистики современный немецкий язык имеет напряжение (интенсивность) на всех языковых уровнях. Начиная с фонетического, где мы видим мощное смещение ударения на семанти-